

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СОЦИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ

Кулинченко доктор философских наук, профессор,
Виктор Российская академия народного хозяйства и государственной службы
Андреевич при Президенте Российской Федерации
(119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, 82). E-mail: ku107@rambler.ru

Кулинченко кандидат философских наук, доцент,
Александр Финансовый университет при Правительстве РФ
Викторович (125993, Россия, Москва, Ленинградский пр., 49). E-mail: ku107@rambler.ru

Аннотация

Фундаментальная угроза национальной безопасности состоит в разрушении социального целого. Противодействием этой угрозе служит организованная политическая жизнь общества, предполагающая единство и эффективное взаимодействие субъектов политики, государственно-го управления и политического управления. Необходимым условием высокой степени организации политической жизни является развитие политического участия граждан, постоянное повышение их духовно-нравственных качеств и правосознания, стремление к сотрудничеству во имя общих интересов и целей.

Ключевые слова: политика, государственное управление, политическое управление, политическое участие, организация политической жизни, национальная безопасность, солидарность граждан.

В последние годы и десятилетия постоянно нарастают негативные тенденции, возникали и развивались крайне опасные, плохо предсказуемые по своим последствиям события и процессы. «Цветные революции», проводимые в обход ООН «гуманитарные интервенции» НАТО, международный терроризм, кровопролитные конфликты в различных регионах мира, наконец, события на Украине и обострившийся кризис в отношениях между Западом и Россией – все это привело к тому, что проблема безопасности общества и государства приобрела особое значение и актуальность. Если ранее своего рода монополистами в изучении национальной безопасности были специалисты по международным отношениям, геополитике, конфликтологии, военные эксперты, экологи, то сегодня к работе подключились представители многих других областей знания, которые анализируют многочисленные аспекты безопасности – экономические, демографические, информационные, культурные и другие. Реальные угрозы безопасности обществу и государству в современном мире заставили понять, что государство в целом (и его составные части – отдельные регионы) должно обладать достаточной силой и средствами, чтобы успешно им противостоять. «Способность усиливать ... возможности государства и государственных институтов, – отмечает Ф. Фукуяма, – неожиданно стала главным вопросом глобальной повестки дня, и, по-видимому, главным условием безопасности в важнейших частях мира». [1, с. 8]. Для Ф. Фукуямы построение сильного государства заключается «в создании новых правительственных учреждений и укреплении существующих» [1, с. 5]. Однако важно подчеркнуть, что административная и военная мощь – это важные, но далеко не исчерпывающие характеристики сильного государства в современном мире. Технологии «цветных революций» направлены именно на то, чтобы лишить государство, его органы и должностных лиц легитимности, доверия и поддержки народа, дезориентировать людей, настроить одну часть общества против другой и бросить их друг на друга, разрушить систему власти, государственные и общественные институты регулирования и управления, свергнув страну в кровавый хаос.

В целом комплексе угроз национальной безопасности выделим и поименуем некую основополагающую, соединяющую и сосредоточивающую в себе все остальные – **угрозу разрушения социального целого**, социального сообщества живущих вместе людей – общества в целом, составляющих его региональных, местных, локальных сообществ, исторически и культурно установившихся связей между ними. Одновременно это поиск фундаментального средства противодействия общества и государства любым угрозам и вызовам.

Речь идет о базовой функции *самосохранения*, свойстве *жизнеобеспечения*, которые присущи всем сложноорганизованным системам. Общество и его составляющие представляют собой именно такие сверхсложные системы, устойчивые совокупности взаимодействующих друг с другом людей, обладающих общими интересами и целями, которые они стремятся достичь в процессе совместной организованной деятельности. Важно, однако, понимать, как в этой связи трактуют организацию и организованность. Нередко на первый план выходит способность людей к выработке целей и их достижению в процессе сознательного управления. Отсюда делается вывод, что «управление всегда выступает по отношению к организации *первичным и определяющим*» [2, с. 78]. Очевидно, что организация выступает здесь как созданная и управляемая людьми целевая общность, посредством которой люди соединяются для достижения значимой для них цели. Вместе с тем, организация представляет собой относительно самостоятельное образование, обладающее собственными целями, которые могут не совпадать ни с интересами ее членов, ни с интересами других людей, ни с интересами общества. Более того, ошибки субъективного выбора и реализации целей людьми, неумелое управление, а иногда – в дополнение к этому – крайний эгоизм и злонамеренность в деятельности отдельных людей и их объединений могут порождать прямо противоположный эффект общественной дезорганизации, саморазрушения, социальной аномии. Важнейшее качество человека – способность к сознательной целенаправленной деятельности – может действовать против самих людей и общества, представлять для них угрозу. Поэтому речь следует вести о соответствующей природе человека организации общественной жизни, которая воплощает в себе объективные законы организации сложных систем, включая систему сознательной и целенаправленной человеческой деятельности. Организация общественной жизни выступает при таком подходе как некая объективно целесообразная форма совокупной человеческой деятельности. Такая организация представляет собой совокупность социальных связей индивидов и их объединений, а также созданных на их основе норм и институтов, объединяющих деятельность людей в различные формы совокупной (коллективной, совместной) общественной деятельности, которые обеспечивают целостность общества в процессе его функционирования и развития. Объективная целесообразность этой формы проистекает из ее соответствия фундаментальным законам и принципам бытия человеческого рода, лежащим в основе человеческого общежития.

Однако правила такого общежития могут пониматься диаметрально противоположным образом. Из того факта, что люди различны меж собой (есть благонамеренные и злонамеренные, благоразумные и подверженные разрушительным страстям, умные и недалекие), делаются самые разные выводы. Например, правление народа, «подверженного страстям», иногда разрушительным, можно заменить правлением представителей народа, лучше самого народа понимающих его подлинные интересы. А.Гамильтон и Дж.Мэдисон прямо указывали на «*полное исключение народа, который представляется общенародным собранием, из участия в правлении в Америке*» [3, с. 420]. Авторы «Федералиста» не полагались полностью и на общественный контроль над органами власти. Они считали, что отнюдь не лишни дополнительные предосторожности: «честолюбию должно противостоять честолюбие», «чтобы личный интерес каждого чиновника служил охраной общественных прав» [3, с. 346-347]. Эту игру на противоположных и соперничающих интересах авторы «Федералиста» считали эффективным средством организации системы власти. Как отмечал историк Р. Хофштадтер, творцы американской конституции «не верили в добродетель, но полагались на способность порока нейтрализовать порок»; они «не верили в человека, но верили в силу хорошей политической конституции, способной его контролировать» [4, с. 3, 7]. Представляется, что эта вера исключительно в «правильно организованные» институты в современном мире подорвана новыми технологиями борьбы за власть и манипулирования сознанием людей.

Последнее привлекает внимание к другим идеям и подходам. По мнению И.А. Ильина, государство строится не по принципу корысти, конфликта, а по принципу правоты и солидарности. «Государство, – писал И.А.Ильин, – стремится не организовать столкновение частных или классовых интересов и не просто примирить их, но *исключить их*» [5, с. 274]. Звучит не слишком убедительно, если принять во внимание исторические факты и современные реалии. Но И.А. Ильин не отрицает того факта, что исторически государство существует как публичное учреждение, организованное властвование, действующее по принципу опеки над гражданами, устанавливающее законы, уполномоченное

требовать, предписывать и запрещать. Дело в другом: в своем историческом осуществлении государство совмещает в себе черты учреждения и корпорации. И чем сильнее будет преобладание корпоративного духа над духом опекающего учреждения, тем совершеннее государство. Согласно И.А. Ильину, «государство по своей *основной идее* есть духовный союз людей, обладающих зрелым правосознанием и властно утверждающих естественное право в братском, солидарном сотрудничестве» [5, с. 276]. Жизнь государства как корпорации осуществляется в восхождении от одинакового интереса к общему по принципу солидарности; граждане связываются общей целью (духовное процветание родины и организация ее на основах права), общим субстратом (территория) и общей организацией (единый союз, единая власть, единая система правовых норм, единый правопорядок). «Государство существует в лице граждан; так что все граждане как организованное политическое единство составляют само государство». По И.А. Ильину, найти исторически наилучшую комбинацию из «солидарного самоуправления и властвующей опеки» значит верно решить проблему организации государственной власти. Сама возможность восхождения государства к наиболее полной реализации его сущности возможна благодаря тому, что человечество медленно и постепенно научается, что жизнь имеет не только измерение личной корысти, но и измерение духовного достоинства; научается тому, что государство есть не только «полезное», но и *духовно-правовое* и *духовно необходимое*, что нельзя быть человеком и не участвовать личными силами в жизни и деятельности политически организованного союза. Единый общий союз (политическое «мы») возникает, когда каждый одинаково заинтересован в *общем деле*, когда все *солидарны*. На этой солидарности зиждется государство, «в служении ей состоит *политическая деятельность*» [5, с. 264, 269, 276-287].

Данный подход опирается на авторитетную традицию. Еще у Аристотеля мы находим положение о том, что участие в политике, способность жить политической жизнью представляет собой форму коллективного человеческого существования. По Аристотелю, человек «по природе есть существо политическое»: только человек способен к восприятию понятий добра и зла, справедливости и несправедливости, стремится к государственному, политическому общению. [6, с. 378-379]. В государстве, разумеется, властвовать и управлять должны лучшие, наиболее добродетельные. В то же время правители, властвующие, должностные лица – это только часть государства. Из государственного общения нельзя исключить рядовых граждан. Если «властвовать и стоять во главе всего будут люди порядочные», то все остальные, – указывал Аристотель, – «неизбежно утратят политические права, как лишённые чести занимать государственные должности». В результате государство будет «переполнено враждебно настроенными людьми». Но последнее противоречит самой природе государства: «государство есть совокупность граждан», гражданином же является тот, «кто причастен и к властвованию, и к подчинению».

Поэтому рядовые граждане не только подчиняются, но и властвуют. Аристотель говорит даже о предпочтительности такого положения, когда верховная власть находится «в руках большинства, нежели меньшинства» наилучших. Ибо, во-первых, страсти человеческие способны совратить с истинного пути правителей, «хотя бы они были и наилучшими людьми». А во-вторых, Аристотель видит существенную разницу между отдельным человеком (людьми порознь) и людьми, **объединившимися** для решения общих дел. У многих людей – в дополнение к известной доле добродетели и рассудительности каждого – появляется много восприятий и пониманий. Народная масса как объединившееся целое способна принимать правильные решения. В самом деле, пояснял Аристотель, знанием о строительстве домов обладает не только тот, кто их строит, но и те, кто ими пользуется. Объединяясь в одно целое и смешавшись с лучшими, рядовые граждане приносят пользу государству. [6, с. 444, 463-466, 471, 481]. Заметим, не отдельные люди, взятые сами по себе, а объединившиеся, т.е. изменившиеся. Воистину: правят и подчиняются **те же и не те же**.

Вопрос, однако, заключается в том, как практически организовать это политическое объединение, чтобы оно могло противостоять современным угрозам и вызовам. Если сила государства основана на солидарности и единстве людей и их объединений, составляющих политический союз, то логично позаботиться о мерах, обеспечивающих эту солидарность. Однако различие, противоположность, конфликт интересов, соперничество и борьба социально-политических сил являются неперенными атрибутами политической жизни, способными взорвать общественно-политическое целое. Достижение

государственно-политического единства через способность людей к восхождению от индивидуальных и частных к общим интересам будет возможно, если духовно правые интересы отдельных граждан не будут отвергаться или игнорироваться, а напротив, общество и власть признают их в качестве общих, общественно значимых для всех.

Важную часть этой задачи выполняет политическая жизнь общества, обеспечивающая выражение и агрегирование социально-политических интересов, выработку политических стратегий их реализации, включающая открытое соперничество политических сил и их борьбу за власть в процессе свободных выборов. Но, как известно, политика не замыкается внутри политической сферы общества. Сформированная гражданами государственная власть проводит государственную политику и осуществляет государственное управление различными сферами общественной жизни в целях разрешения существующих проблем и противоречий, обеспечения развития общества в интересах всех его членов. Однако достижение стратегических политических целей средствами государственной политики и управления неизбежно затрагивают многочисленные общественные интересы, способны породить новые проблемы, вызывать несогласие, возрождать соперничество. Политика резюмируется в государственном управлении, которое носит политический характер не только потому, что реализует общие интересы и цели. Но также потому, что оно способно возрождать политику в ее привычном и самом распространенном понимании – как деятельность, направленную на достижение и реализацию публичной власти в интересах, которые представлены как общие интересы всех членов общества.

А если это так, к ней должны быть причастны все граждане и их объединения. Иными словами, политика и государственное управление не являются делом исключительно профессиональных политиков и государственных должностных лиц. Возникает необходимость постоянного взаимодействия государственных органов с институтами и организациями гражданского общества при принятии и реализации общегосударственных и других значимых решений. Формы и механизмы такого взаимодействия бурно развиваются в современном обществе, в чем исследователи справедливо усматривают новые возможности совершенствования общественно-политической организации. Разумеется, сам факт указанного взаимодействия не является гарантией от ошибок и злоупотреблений. Угрозы обществу могут исходить и от части государственной бюрократии, которая преследует собственные интересы, извлекая «административную ренту», и от связанных с ними частных компаний, присваивающих природную ренту, от других объединений и организаций гражданского общества, преследующих узкокорыстные интересы. Поэтому задача духовно-нравственного и политического воспитания граждан, выработки объединяющих ценностей и идей представляется первоочередной и важнейшей. Хотя следует признать, что она никогда не может быть решена окончательно, поскольку это связано не только с неизбежными изменениями в жизни общества, новыми задачами и проблемами, но, прежде всего, потому, что это сфера личностного саморазвития и самоопределения людей.

Вместе с тем, от уровня нравственно-политического развития граждан зависит степень организованности политической жизни общества. Прежде всего, уровень и качество политического участия должны быть достаточными для того, чтобы обеспечить органическое единство и взаимосвязь трех ключевых компонентов: политической деятельности (собственно политики различных политических сил); системы государственного управления; системы политического управления.

Политическая деятельность должна заключать в себе процесс движения от изначального многообразия интересов и воли, через их борьбу – к формированию общего интереса, целей, органов власти, стратегического политического курса. Субъекты политики, прежде всего политические партии и политически активные граждане, должны обеспечить движение от борьбы к согласию.

Государственное управление, отправляясь от согласия в общих вопросах, избранного политического курса, стратегии развития общества, стремится достичь поставленных целей посредством реализации огромного множества конкретных решений. В современных условиях успешная реализация принятых управленческих решений, контроль и корректировка невозможны без эффективного взаимодействия органов государственной власти и управления с организациями гражданского общества, сетевыми структурами, заинтересованными локальными сообществами и гражданами.

Политическое управление рассматривается нами как особая сфера взаимодействия между субъектами управления и политики, обусловленная необходимостью корректировки проводимой политики и принятых управленческих решений под воздействием конкретных обстоятельств и условий их реализации, включая постоянный диалог с обществом (учет позиций заинтересованных социально-политических сил, вовлеченных в этот процесс).

Политическое управление предполагает выделение (определение) сферы диалога интересов (формулирование проблемы, по которой необходимо и возможно вести диалог), институционализацию, организационное оформление участников диалога (субъектов политического управления), выработку правил и процедур разработки и принятия согласованных решений. Данный механизм управления служит решению как крупных социально-экономических проблем больших регионов или общества в целом, так и местных и бытовых проблем отдельных локальных сообществ.

Субъектами политического управления (субъектами взаимодействия в системе политического управления) становятся все без исключения заинтересованные стороны – государственные органы и политические лидеры, политические партии, объединения граждан, социальные общности и отдельные люди. В рамках системы политического управления все они обязаны стремиться к достижению согласия, даже при условии определенного ущерба интересам, которые они отстаивают и олицетворяют, в целях успешного выполнения поставленной задачи – выработки взаимоприемлемого решения конкретной общественной проблемы. Реальным (действенным) субъектом политического управления в конкретной ситуации становится тот из взаимодействующих субъектов, кто – вне зависимости от политического и должностного статуса, доверия и поддержки заинтересованных в решении социальных сил – способен предложить приемлемый для всех и ведущий к успеху вариант компромиссного решения. Поэтому не исключено, что объектами политического управления (принимающими решения к исполнению) могут стать высокие должностные лица государства, политические лидеры, отдельные государственные органы или государство в целом.

Политическое управление предстает как непрерывный процесс взаимоучета и согласования общественных интересов на всех стадиях выработки и реализации властно-управленческих решений. Оно выступает как соучастие граждан в процессе управления, разработки и реализации властно-управленческих решений, в проведении и корректировке политического курса, отборе самих управленцев на основе прямого и (или) опосредованного участия в этом процессе граждан и их организаций, включая осуществление контроля над деятельностью властных структур. Развитая практика политического управления как универсального механизма коллективного решения проблем (имеющих, главным образом, частный, локальный характер) на той стадии, когда они еще не превратились в общегосударственную политическую проблему, способствует укреплению демократии, повышению организованности и управляемости общественной системы.

В условиях демократии развитое политическое участие граждан с их стремлением к солидарности при принятии и реализации политических и управленческих решений способно обеспечить необходимую меру единства и согласия в обществе, уровень сотрудничества политических, государственно-управленческих и общественных организаций и институтов. Их организованное взаимодействие позволит своевременно выявлять возникающие проблемы и угрозы, прогнозировать развитие неблагоприятной ситуации, коллективно вырабатывать методы реагирования и механизмы решения проблем, совершенствовать имеющиеся и создавать новые организации и институты в целях противодействия угрозам безопасности общества и государства.

Литература

1. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.] / Френсис Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2010. 222 с.
2. Теория организации / Под общ. ред. Г.В. Атаманчука. М.: Изд-во РАГС, 2007. 456 с.
3. Федералист. Политические эссе А.Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея; Пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. 568 с.
4. Hofstadter R. The American Political Tradition. Vintage Books. 1948.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания. – Собрание сочинений: В 10 т. Т.4. М.: Русская книга, 1994. 624 с.

6. *Аристотель*. Политика. – Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.

Kulinchenko Victor Andreevich, Doctor of Philosophy, professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: ku107@rambler.ru

Kulinchenko Alexandr Victorovich, candidate of philosophical sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russian Federation). E-mail: ku107@rambler.ru

ORGANIZED POLITICAL LIFE OF SOCIAL COMMUNITY AS FACTOR OF COUNTERACTION TO THREATS OF ITS SAFETY

Abstract

The fundamental threat to national security is the destruction of the social whole. This threat is the organized political society, presupposes the unity and effective interaction of subjects of politics, public administration and political governance. A necessary condition for a high degree of organization of political life is the development of political participation of citizens, the constant improvement of its spiritual and moral qualities and sense of justice, the desire to cooperate in the common interests and goals.

Keywords: policy, governance, political governance, political participation, the organization of political life, national security, solidarity of citizens.

References

1. Fukujama, F. *Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoj porjadok v XXI veke: [per. s angl.]* / Frensis Fukujama. – М.: AST: AST MOSKVA; Vladimir: VKT, 2010. 222 s.
2. *Теория организации* / Под общ. ред. G.V. Atamanchuka. – М.: Изд-во RAGS, 2007. 456 s.
3. *Federalist. Politicheskie jesse A. Gamil'tona, Dzh. Mjedisona i Dzh. Dzheja; Per. s angl.* М.: Izdatel'skaja gruppa «Progress» – «Litera», 1994. 568 s.
4. Hofstadter R. *The American Political Tradition*. Vintage Books. 1948.
5. Il'in I.A. *O sushnosti pravosoznaniya*. – *Sobranie sochinenij: V 10t. T.4.* – М.: Russkaja kniga, 1994. 624 s.
6. *Аристотель*. Политика. – Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.

УДК 323

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Смульский Сергей Владимирович доктор политических наук, профессор, декан факультета национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, 82). E-mail: smulsky@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается определенный методологический подход к изучению протестной активности населения, формулируются некоторые практические предложения, направленные на совершенствование процесса оценки динамики протестной активности и управленческой деятельности органов исполнительной власти

Ключевые слова: национальная безопасность, социальная напряженность, протестная активность.

Современная ситуация, переживаемая нашим обществом и государством, характеризуется многофакторными кризисными тенденциями, формирующимися как внутри страны, так и в сфере международных взаимодействий.

В этих условиях Россия решает сложные задачи поиска собственной эффективной модели экономического развития, обеспечивающего стабильность позитивной динамики процессов в различных сферах жизни личности, общества и государства, надежную защиту суверенитета и территориальной целостности страны. Развитие кризисных тенденций затрудняет такой поиск, формирует угрозы национальной безопасности, в том числе связанные с ростом социальной напряженности и социальной конфликтности.